

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА Г.МИРНЫЙ

Ты пришел!

Я Тебе честно скажу, без Тебя очень плохо. Есть хлеб на столе, есть друг, пришедший в гости, есть свежеваренное пиво. Трещит в камине сухое полено, младшая дочка играет на полу и сыновья рисуют акварелью парусные корабли. Идет за окнами снег, и, елки зеленые, чего еще может не хватать человеку для счастья?! Но я Тебе честно скажу: без Тебя так грустно!

Ты видел глаза домашнего пса? Сытого, чистого, любимого всеми пса? Конечно, видел. Ты же все видел. Какие это грустные глаза! Очень умные и очень грустные. Такие же глаза у сытого и умного человека, которого все любят, но которые не чувствует рядом Тебя.

Я всегда знал, что Ты есть. Это даже не вера. Это убежденность, это некое знание. Разве может Тебя не быть?! Но мне мало знать, что Ты есть. Я хочу чувствовать себя у Тебя за пазухой, как в теплом овчинном тулупе, хочу слышать Твой голос, вдыхать Твой запах.

Много раз я выходил за окраину города (Ты помнишь) и кричал, и звал, и молился. Я просил Тебя прийти, приблизиться, сделаться ощутимым и близким. Ты молчал. Ты ведь так умеешь молчать, как никто иной. И я возвращался домой, оглушенный собственным криком, усталый и насыщенный воплями. И вот, когда ничто не предвещало исполнение моих просьб, странные вести, одна за другой, стали тормозить и тревожить мою уснувшую и уставшую душу.

Сначала, в один из обычных зимних дней, мимо наших окон проехали трое всадников неприличного вида. На них были высо-

кие шапки странного фасона. В замерзших пальцах каждый из них держал небольшой сундучок. Заиндевели морды их коней говорили о том, что животные привыкли к более теплой погоде. Я открыл окно и один из всадников повернул ко мне свое спрятанное в густую бороду лицо и тихо, но внятно сказал на фарси: «У омад» — «Он пришел».

Они проехали мимо, и снежный ветер долго хлестал меня по лицу, пока я смотрел им вслед. Кто пришел? О ком сказали эти странные люди? Откуда они знают, что я чуть-чуть понимаю фарси?

На каждый день хватает своей заботы. И я не забыл о трех всадниках, чьи следы на снегу быстро замела вьюга. Я просто отодвинул мысль о них на задворки памяти и занялся домашней работой. Так прошло несколько дней. Но снова удивление ворвалось в мой дом, теперь уже выказанное на родном, а не чужом

нареции.

Пастухи, старые, добрые пастухи, веселые пересмешники, которые всегда готовы посмеяться над собой, когда мы смеемся над ними, принесли в мой дом новую волну удивления. Мы часто смеемся над их бедностью и смешной одеждой, над их стадами, которые они любят больше, чем своих жен. А они платят нам той же монетой, называя нас домоседами и клопами, спрятавшимися за печкой. Они говорят, что ни на какие delicatесы мира не променяют свой кусок сыра и глоток вина. А некоторые из них даже держат предсказывать, что эта пастушеская пища — сухари с сыром и вином — со временем станет украшением стола богатых. Но в этот раз они были перепуганы. Их ответственные лица выражали детский испуг и искреннее удивление.

— Мы помним, что один из пастухов стал царем Израиля. Мы

знаем, что его любил Бог и охраняли Ангелы. Но, честное слово честного пастуха, мы никогда не думали, что Ангелы явятся нам самими!

— Говорите конкретней, что случилось? — при этих словах я налил им по полной чашке грога.

И они рассказали, что пасли стада, как обычно; что Ангелы вдруг запели над ними, и они чуть не умерли от страха; что главная мысль Ангельских слов

заклучалась в рождении Кого-то, Кто принесет на землю мир и в людские души — стремление к добру.

Мы выпили с ними еще по стакану крепкого и горячего напитка, и я попросил их рассказать подробнее о том, что они видели и слышали. Но пастухи! О, эти пастухи! Вы когда-нибудь разговаривали с пастухами? Вы пили с ними грог?

Продолжение на стр.6

Атеисты бывают разные...

Люди верят в одного Бога по-разному. Для кого-то Он в первую очередь Отец, для кого-то - Судия, для иных и вовсе «исполнитель желаний». Не верить во Христа тоже можно по-разному. У меня есть знакомый атеист, который соблюдает Рождественский пост

Эка невидаль, ухмыльнется кто-то. В наше время, когда православные реалии стали частью мейнстрима и к посту многие относятся как к особой диете, «проверенной традициями», никто уже не удивляется, что о начале поста сообщают в светских выпусках новостей, а модные рестораны предлагают особое постное меню. Однако тут речь не о гастрономии. Мой знакомый не то что не афиширует, что именно он ест в период с 28 ноября по 7 января, но и смущается, если кто-то случайно обратит на это внимание.

Мой знакомый - в самом деле атеист. Из той их породы, которую я очень люблю.

Атеисты, как известно, бывают разные. Есть, например - и их, похоже, в обществе больше всего - просто те, кто очень не любит Церковь, и неважно, начался ли такой человек бульварной прессы и скандальных материалов про часы, нанопыль и монахинь-людоедов или более-менее серьезные книги по религии и истории - величина его багажа познаний о Церкви не влияет на его коренное нежелание когда-нибудь переступить ее порог или даже отнестись к ней без неприязненного предубеждения.

Такие очень любят по поводу и без повода спорить с верующими, зачастую агрессивно, набор используемых ими штампов и слоганов нам всем хорошо знаком. В этой, так условно ска-

жем, категории есть люди самые разные, и во что конкретно они веруют на самом деле - не суть важно, все они чаще всего «не отрицают, что Бог или что-то такое есть», и настоящими атеистами их не назовешь.

Есть еще атеисты - люди, любящие науку и ее достижения. Ее философию, так называемый «научный взгляд на мир», поставившие себе, вместо Бога, крайней духовной и смысловой планкой и выше этой планки не поднимающиеся, то есть попросту этакие позитивисты, в википедийном значении слова. Общаюсь с ними, испытываешь легкое умиление, словно говоришь со своим прапрапрадедушкой, человеком 19 века, современником Маха и Авенариуса, радостно уверенным, что электричество и радио дадут человечеству счастье и бессмертие.

В быту такие люди достаточно терпимы, точнее, доброжелательно-равнодушны - к инакомыслящим, но такого же отношения требуют и к себе. В разговоре, узнав, что их собеседник - священник, они делают вежливое выражение лица, сквозь которое иногда глаза их проблескивают ироничным огоньком: «Ну всё понятно, служитель культа!...», но нападать напрямую на Церковь и вообще говорить откровенно о вере как своей, так и собеседника, они считают неприличным. Вера для них - вкус, а о вкусах не спорят по умолчанию, это не политкорректно.

Именно от общения с такими остается ощущение, словно прислушался к теплоте, исполненному уютных интонаций, голосу в метро, объявляющему остановки. Впрочем, если они достаточно серьезно увлечены наукой, от них можно узнать массу полезной информации, и еще эти люди, как правило, остроумны (например, от кого-то из них я услышал не лишнее правды выражение, которое нередко цитирую при случае: «Говорить с необразованным православным креационистом об эволюции - все равно что играть в шахматы с пингином: как бы хорошо ты ни играл, пингвин заберется с ногами на доску, опрокинет фигуры, нагадит и будет считать себя победителем»).

Продолжение на стр.3

Рембрант. Возвращение блудного сына. Деталь

Найти Бога

- Когда апостол Фома усомнился в Воскресении Господа, Христос не отверг немощного ученика и показал ему язвы на руках и ногах (Ин. 20, 24-29). Как же быть человеку, если он хочет убедиться в существовании Бога? Что делать нам, обыкновенным людям, для укрепления веры?

- Желание вполне справедливое. Вера человека должна быть осмысленна, выстрадана. Бог должен быть понят человеком, должен открыться человеку. Человек должен найти Бога, только тогда он сможет верить, и не просто верить, но идти в этой жизни за Христом путем исполнения евангельских заповедей.

- А как искать веру, где ее найти?

- Для человека, ищущего Бога, ищущего истину, вся жизнь наполнена этим святым исканием. И, скорее, не мы ищем и находим Бога, а Бог Сам открывается нам. Потому Священное Писание и называется Божественным Откровением, что Господь открывает нам Свои истины. Вот и человеку, ищущему Бога, нужно обратиться к первоисточнику христианства - Священному Писанию.

Новый Завет для очень многих явился откровением Бога. Часто люди, с которыми мне приходилось встречаться, признавались, что впервые задумались о высших истинах, прочитав Евангелие или даже какой-то отрывок из него. У меня самого в жизни было так: в тот период, когда я искал смысл жизни, я встретил человека, который протянул мне святое Евангелие. Я взял его и прочитал. И действительно, мне открылось очень многое. После прочтения осталась такая мысль: я не знаю, Что такое Бог, Кто такой Бог, но жить нужно именно так, как учил Христос. Образ Христа, любящего людей Учителя жизни, уже навсегда запечатлелся в моем сердце.

- То есть, для Вас Евангелие стало теми язвами, которые показал Христос усомнившемуся апостолу Фоме. Почему же все-таки люди верят Евангелию?

- В Евангелии заключена какая-то непостижимая сила, удивительная, неземная красота. Современный богослов архиеп. Иоанн (Шаховской) в одном из своих писем говорит, что всякое, хотя бы даже небольшое прикосновение к Слову Божию, к Евангелию уже очень много значит для человека. Евангелие - действительно книга жизни: его святые слова дали жизнь миллионам и миллиардам людей в мире.

- Есть ли другие способы познания Бога?

- Господь открывается человеку на путях его жизни по-разному: через обстоятельства, через встречи с людьми, через слова и даже глаза какого-то человека.

Продолжение на стр.2

Гуси

Жил на свете человек, который не верил в Бога и не смущаясь рассказывал всем о своем отношении к религии и религиозным праздникам. Однако его жена верила в Бога и детей своих воспитывала в вере, несмотря на едкие выпады мужа. Однажды зимним вечером жена отправилась с детьми на службу в местную деревенскую церковь. Там должна была быть и проповедь о Рождестве Христовом. Жена попросила мужа пойти с ними, но он отказался.

«Вся эта история – чепуха! – сказал он. – С чего вдруг Богу понадобилось унижать Себя и являться на Землю в виде человека? Это же смешно!».

И вот жена и дети ушли, а он остался дома. Немного спустя поднялся сильный ветер и началась снежная буря. Человек поглядел в окно, но увидел лишь все застилающий снежный вихрь. Он уселся в кресло у камина и собрался провести так весь вечер. Вдруг он услышал громкий хлопок: что-то стукнуло в окно. Он подошел к окну, но ничего не смог разглядеть. Когда метель немного утихла, человек вышел на улицу посмотреть, что же это могло так стукнуть.

На поле возле дома он увидел стаю диких гусей. Видимо, они летели зимовать на юг, но попали в снежную бурю и не смогли лететь дальше. Они заблудились и оказались возле его фермы без еды и укрытия. Взмахивая крыльями, они летали низкими кругами над полем, ослепленные снегом. Видимо, это кто-то из гусей стукнул в его окно.

Человеку стало жалко этих бедных гусей, и он захотел им помочь. Он подумал, что сарай был бы подходящим для них местом. Там тепло и безопасно, они, конечно же, могли бы провести там ночь и переждать метель. Он прошел к сараю, широко открыл его двери и стал ждать, надеясь, что гуси, увидев, войдут туда.

Но гуси только кружились бесцельно и, казалось, не замечали дверей сарая или не понимали, для чего он нужен. Человек попробовал привлечь их внимание, но это только отпугивало гусей, и они отлетали все дальше. Тогда человек пошел в дом и вернулся с куском хлеба; он раскрошил его, сделав из хлебных крошек дорожку, ведущую к сараю. Но гуси и на это не поддались.

Он был уже на грани отчаяния. Зашел сзади и попробовал погнать их к сараю, но гуси только еще больше испугались и стали разлетаться в стороны – в разные стороны, но только не к сараю. Ничего не могло заставить их отправиться в сарай, где им было бы тепло и безопасно.

«Почему же гуси не идут за мной? – воскликнул человек. – Неужели они не видят, что только здесь они смогут выжить в такую бурю?».

Он поразмыслил немного и понял, что они просто не хотят идти за человеком. «Вот если бы я был гусем, я бы мог их спасти», – сказал он вслух. Потом ему пришла в голову идея. Он вошел в сарай, взял одного из своих гусей и вынес его на руках в поле, подальше от кружившихся диких гусей.

Затем он выпустил своего гуся. Гусь пролетел сквозь стаю и вернулся напрямик в сарай – и один за другим все остальные гуси последовали за ним в спасительное укрытие.

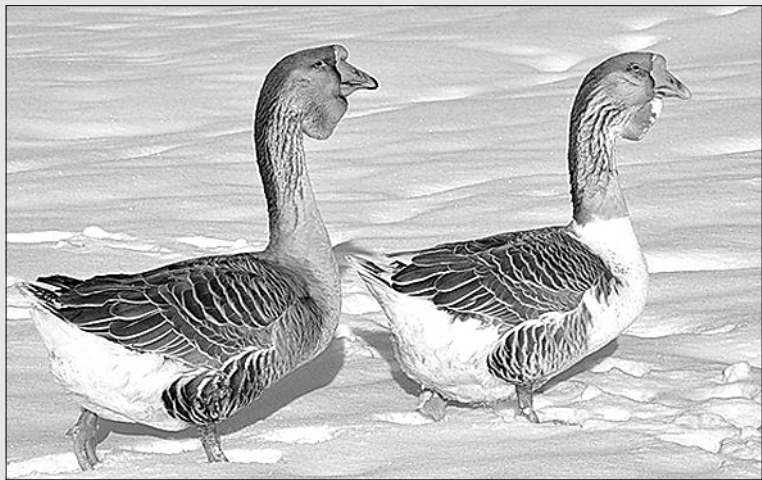
Человек постоял тихо минутку, и вдруг у него в голове снова прозвучали те же слова, что он сказал несколько минут назад: «Вот если бы я был гусем, я бы мог их спасти!». А потом он вспомнил, что он сказал своей жене немного раньше. «С чего вдруг Бог захотел бы стать как мы? Это же смешно!».

И вдруг все стало понятно. Это как раз то, что Бог сделал. Мы были как эти гуси – слепые, заблудившиеся, погибающие. Бог отправил Своего Сына стать такими как мы, чтобы Он мог показать нам путь и спасти нас.

Когда ветер и слепящий снег стали стихать, душа его тоже затихла и умиротворилась этой прекрасной мыслью. Внезапно он понял, зачем пришел Христос. Годы сомнения и неверия исчезли вместе с прошедшим буряном. Он упал в снег на колени и произнес свою первую в жизни молитву:

«Спасибо Тебе, Господи, за то, что Ты пришел в виде человека, чтобы вывести меня из бури!».

Архиепископ Павел (Салиба), Австралийский и Новозеландский (Антиохийская Православная Церковь) //Православие. ру

Найти Бога

**Продолжение.
Начало на стр.2**

Святитель Феофан Затворник говорит, что, кроме мира людей, рядом с нами существует, по крайней мере, еще два мира: мир природы, Божьего творения, где Господь открывается через каждый цветок, каждый листочек, звезду, и мир Церкви – православный храм.

- Что же такое православный храм?

Храм – это дом Божий, это такое место на земле, в котором пребывает Господь во всей Своей полноте, это особое место свидетельства Бога о Себе. И поэтому любой человек, переступающий порог православного храма, чувствует, что он вошел не в простое здание, но что это место особое, здесь душа встречается с небом.

- А может ли это почувствовать человек, который не крещен, который не верует в Бога?

«Это может почувствовать любой человек; и мне приходилось слышать о том, как в трудные минуты даже неверующие люди шли в храм и получали там помощь, поддержку и утешение, чувствуя, что Кто-то находится рядом с ними – Кто-то любящий, родной и близкий говорит с их сердцами, утешает и успокаивает их».

- Человек, в первый раз переступающий порог храма, порой даже не знает, как себя вести. Что Вы ему посоветуете?

«Я посоветую ему обратиться к священнику, т. е. к человеку, который специально поставлен Богом для того, чтобы свидетельствовать людям о Боге. Нужно не стесняться и не бояться подойти к батюшке, задать свои вопросы».

Только вчера был такой случай: одна восемнадцатилетняя девушка обратилась ко мне с несколькими незначительными вопросами о Боге, о вере. Мы с ней долго говорили, затем она ушла. А сегодня пришла вновь. Я спросил ее: «Что же ты вынесла в своем сердце после нашей беседы?» И она мне ответила: «Батюшка, Вы знаете, произошло чудо: для меня теперь существует только вера, только то, что связано с Богом, все остальное как бы отступило, отошло на второй план. Мне совсем неинтересно все то, что было интересно раньше, и у меня только одна мысль: я хочу знать Бога, хочу знать истину, хочу быть с Богом и в Боге».

- Человек, который задумывается над смыслом бытия, не может пройти мимо вопросов веры. Но что такое вера? Может быть, она заложена в человеческой природе и без веры человек жить не может – он рождается с потребностью верить? Бывают ли такие случаи, когда вера рождается из-за страха мучений в аду?

«Это совершенно исклю-

чено. Так свойственно думать людям неверующим, не знающим веры. Часто говорят о какой-то слепой вере, – никакой слепой веры не может быть. Бывает слепое неверие: человек не знает, потому и не верит. Верить можно только осмысленно, только "зрячая" вера может быть действительно верой. Вера в Бога – это любовь к Богу; любить из страха наказаний и мучений в аду невозможно. Иногда действительно человека удерживает от греха страх наказаний, но это совсем другое. Есть разные степени побуждения, разные соображения, по которым человек не делает греха».

Совершенная вера – это любовь к Богу. Бог есть любовь

подъ есть жизнь. Для христианина Бог – реальность, Личность. Мы не только верим в Бога, мы знаем, что Он есть, мы любим Бога, мы общаемся с Ним в молитве. Как человек говорит с человеком, так душа говорит с Богом, ищет волю Божию и получает ответы, чувствует, что Бог – Существо великое и прекрасное.

Человек имеет бессмертную душу, созданную по образу и подобию Божию. Душа, как существо духовное, стремится к Богу, и этим объясняется то, что люди, даже неверующие, испытывают какую-то смутную тревогу, неудовлетворенность всем земным, желание чего-то высшего. Преподобный Варсонофий Оптинский говорит, что во

всех гениальных произведениях великих художников, музыкантов, поэтов звучит тоска по вечности, тоска по чему-то прекрасному, высокому, в конечном счете, – тоска по Богу. Но гении земли, возбуждая в человеке эту тоску, не дают ответа о том, как достигнуть Бога, как прийти к Богу. Ответ на это дает только Евангелие, только христианство.

Человек, который не молится, и не понимает радости молитвы, Бога действительно не знает, хотя, может быть, верит в Бога. Для такого человека Бог – абстракция. По мере углубления в духовную жизнь, по мере вхождения в нее через молитву все больше и больше открывается перед человеком Бог. Бог – это откровение. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал (Ин. 15, 16), – говорит Он. Он выходит к нам первый, Он встречает нас на разных перепутьях жизни, только мы должны открыть Ему свои сердца, и тогда войдет в наше сердце это дивное чудо – Господь.

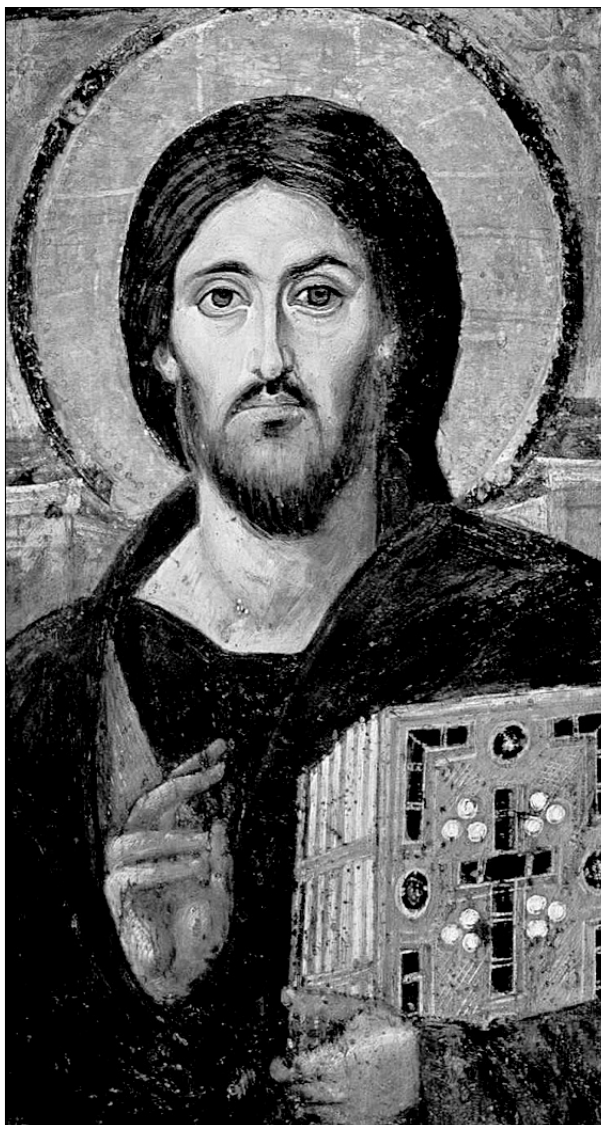
«Господь мой и Божий мой (Ин. 20, 28), – именно так сказал апостол Фома, осязав раны Христа, т. е. он обратился к Богу, стал говорить с Ним. В познании Бога

важен опыт живого общения с Ним. Недостаточно просто слышать или читать о Боге, необходимо обратиться к Самому Спасителю. Человеку неверующему, но ищущему Бога святитель Феофан Затворник советует даже обратиться к Нему с такой молитвой: "Господи, если Ты есть, откройся мне". Знаю по себе, что такая молитва бывает очень сильной. Может быть, не сразу это произойдет, но Господь услышит и откроется».

- Батюшка, что бы Вы пожелали нашим читателям?

«Конечно же, богатства веры, потому что вера в Бога есть бесценная жемчужина, которую человек ищет всю жизнь, и где бы он ни искал ответов на самые сокровенные свои вопросы, нигде, кроме Христа, кроме святого Евангелия, он их не найдет».

**Из книги "Возможно ли спасение в XXI веке?"
игумен Сергий (Рыбко)
// Азбука веры**

(1 Ин. 4, 8). Христианин, духовно здоровый, не делает греха не потому, что его кто-то наказет, а потому что боится оскорбить любящее его Существо, – вот это действительно вера.

- Но Что же такое Бог. Какие качества присущи Ему?

«Бог есть Личность. Бог есть Существо. Суший, – называет Ветхий Завет Бога. Бог существует, следовательно, Он не абстракция, Он обладает присущими Ему качествами. Эти качества – премудрость, благодать, всеведение и прежде всего любовь. Это самое главное Его качество: Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8). Бог выходит за границы материального мира, за границы чувственного мира, Его нельзя потрогать, увидеть, услышать, но Его можно почувствовать сердцем, можно полюбить. Если мы не видим Бога, это не значит, что Его нет. Это значит, что наше сердце недостаточно зрячее».

Господь говорит: Я путь и истина, и жизнь (Ин. 14, 6). Гос-

Что просить у Бога

Просить у Бога земных благ в православной традиции как-то не принято. Любого христианин знает из Евангелия, что все эти блага Господь предоставляет людям, что называется, «по умолчанию»: ... не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Но все же так хочется иногда обратиться к Нему с чем-нибудь здаким... приземленным и обыденным

Диапазон таких просьб может быть очень широким. От детского «Господи, сделай так, чтобы завтра утром мороз был тридцать градусов и я не пошел в школу» - до взрослого, но не менее наивного «Господи, ну дай же Ты мне денег на автомобиль-квартиру-дачу-поездку-в-Турцию!». Наверное, совсем немного найдется в Церкви людей, которые ни разу в жизни не произносили бы в душе чего-либо подобного, особенно - в начале своего воцерковления. Это некий этап духовного развития верующего человека, своего рода духовное детство, когда наиболее желанными представляются совсем уж простые вещи и ценности. Несколько историй о таких вот «детских молитвах» попробую здесь рассказать.

«Зверь» Серега

Однажды мне довелось быть свидетелем самой первой молитвы в жизни взрослого человека. Дело было в начале девяностых. Я тогда устроился работать на стройку учеником каменщика, а по сути - подсобником. Бригаду, в которую меня определили, работники нашей организации называли почему-то «зверями». Кладовщица, выдавая мне спецовку, поинтересовалась:

- У кого будешь работать?
- У Карпухина.
- Ох, лишенько! - всплеснула она руками. - Это к «зверям» тебя, значит, бросили? Я удивился:
- Почему так сурово? Они что там, кусаются у вас?
- Поработаешь - узнаешь, - вздохнула кладовщица. - Ладно, давай, расписывайся. Я расписался в получении телогрейки, мятой шапки-ушанки и пары валенок, твердых, словно камень. И отправился на участок к таинственным «зверям».

Никакой особой лютости в них, слава Богу, не обнаружилось. Обыкновенные русские мужики, после деревенской восьмилетки окончившие ПТУ и всю жизнь клавшие кир-

пичи на различных стройках в родном районе. Единственным их минусом можно было считать забавный профессиональный снобизм: в оценке любого человека главным критерием они считали умение вести кирпичную кладку. Всех, кто по каким-то причинам не освоил этого нехитрого искусства, «звери» рассматривали как представителей низшей касты. С соответствующим к ним отношением.

Я тогда кирпич класть не умел. И честно признаюсь: столько матюгов не получал в свой адрес ни до, ни после этого ученичества. В сущности, почти все они были за дело: музыкант на стройке - грустное зрелище. Кирпич я подносил не вовремя и не туда, раствор в огромном корыте размешивал слишком медленно и неправильно. Короче - все делал не так. И за каждое неверно выполненное действие тут же получал на «великом и могучем» очередную порцию сведений о том, кто я есть такой, куда мне идти, откуда у меня растут руки и чем меня делали. Не матерились в «зверской» бригаде лишь два человека - пожилая каменщица тетя Аня и тридцатилетний парень Серега. Тетя Аня была верующей, что по тем временам еще считалось экзотикой. А Серега - просто веселый человек, не особо зарувавшийся на своей профессиональной исключительности. Остальные «звери» трудились сосредоточенно и хмуро. Серега же за работой всегда орал какие-то дурацкие песни и прибаутки, которых нет ни в одном фольклорном сборнике.

- Ой, шикалды-балды-ялды! Жил с молодой, гулял с водкой - не работал никогда! - радостно неслось из закутка, где он возводил очередной простенок. «Звери» хмурились еще больше, и сердито ворчали:

- Без души работает. Пустой человек.

А Серега продолжал горланить:

- Эх, мы с приятелем ра-

ботали на северных путях, вернулись в деревню - он в галошах, я - в лаптях!

Вот этот-то жизнерадостный каменщик у меня на глазах приобрел самый первый в своей жизни опыт молитвы. Случилось это так. После обеда мы сидели в вагончике и ждали раствор. По идее, если заказанная машина с раствором не появится на стройке до трех часов, значит, в этот день ее уже не будет, и к пяти можно спокойно расходиться по домам. А вот если машина все же придет, скажем, в половине пятого, тогда придется раствор принимать и выработать его часов до семи.

На улице выюжило. «Звери» за столом азартно рубились в карточную игру с неприличным названием. Тетя Аня дремала в углу, у буржуйки. А разухабистый обычно Серега в тот день почему-то вел себя тихо. В карты играть не садился, курил, и задумчиво смотрел в заснеженное окошко. Потом развернулся, и позвал:

- Ань, слышь...
- Чего тебе? - недовольно пробурчала разбуженная тетя Аня.

- Ты ж богомольная, да?
- Ну. А тебе-то что?
- Вот... Бог же все слышит, что я говорю?

- Все. Небось, устал дурь твою слушать, - тетя Аня снова отвернулась к стене и прикрыла глаза.

- Погоди, - Серега подошел и сел рядом на корточки. - А вот, к примеру, мысли мои Бог слышит или нет?
- Слышит. Он все и слышит, и видит. Потому что - Бог.

Серега несколько секунд переваривал сказанное. Потом отошел на прежнее место и снова уставился в окно.

Минут через сорок пришла машина с раствором. Бригадир Карпухин тихо выругался сквозь зубы и стал натягивать телогрейку. Остальные тоже засобирались не спеша. И лишь у Сереги лицо пылало неподдельной обидой:

- Врешь ты все, Анна! Ничего твой Бог не слышит. Я

Его целых полчаса просил, чтоб раствор сегодня не привозили. И чего? Теперь вот ковыряйся еще два часа на холоде!

Тетя Аня глянула на него сурово, потуже затянула на груди теплый платок. И сказала:

- Дурак ты, Серега. Пошли работать.

Серега помолчал пару секунд. Потом вздохнул, взял со стола шапку и вышел в метель.

Тетя Аня вряд ли читала творения Григория Нисского. Но в своем коротком ответе удивительным образом сумела выразить мысль Святителя: «... тот, кто во время молитвы устремлен не к тому, что полезно душе, но просит Бога оказать благоволение к страстным движениям его ума, есть действительно человек нелепый, молящийся о том, чтобы Бог стал содейственным и служителем его суетностей». Очень надеюсь, что для веселого «зверя» Сереги это его первое обращение к Богу не оказалось последним.

Крысы

Однажды моя жена с помощью молитвы сотворила самое настоящее чудо. Правда, молитвы такой нет ни в одном молитвослове, да и само чудо - ну очень уж... специфическое, что ли? Впрочем, лучше расскажу все с самого начала.

После нескольких лет скитаний по съемным квартирам мы наконец купили себе дом. С газом, с водопроводом, с канализацией, с садом и огородом - ну что еще нужно многодетной семье? Живи и радуйся! Однако некоторые проблемы невозможно себе даже

представить, пока не столкнешься с ними воочию. Поздней осенью в наш дом пришли... крысы. С первыми серьезными заморозками они благоразумно покинули свои норы в поле и перебрались на «зимнюю квартиру» - поближе к теплу и пище. И надо же такому случиться, что это крысиное нашествие случилось во время моего отъезда на очередную строительную «шабашку».

Бедная моя жена оказалась на грани полного отчаяния. Представьте себе: в доме - четверо маленьких детей, причем младшей не исполнилось еще и месяца. А ближе к ночи под полом начинается жуткая возня, топот и злобный визг. Потом вдоль стен то тут, то там начинают мелькать хвостатые серые тени, и вся эта адская какофония звучит уже в комнате, из-под кроватей...

Жена две ночи провела без сна, охраняя детские кроватки. Дежурить третью ночь у нее уже не было сил. Тогда она встала перед иконами, и сказала: «Господи, ты же видишь - я ничего не могу с этим сделать. Сейчас я засну, а эти твари могут покусать моих детей. Прогони их отсюда, пожалуйста». После чего налила в миску крещенской воды и прошлась по всему дому, кропя углы, полы и стены. И тут же крысиная возня прекратилась. Не через час или два, не спустя какое-то время, а - немедленно. Удивленная жена пыталась услышать хоть шорох, но тщетно. В доме стояла тишина. Обессиленная двумя бессонными ночами, она легла на кровать и сразу же уснула.

Продолжение на стр.6

Атеисты бывают разные...

Продолжение. Начало на стр.1

Наверное, можно выделить и еще какие-то подвиды атеистов — мой взгляд, как и всякая попытка классификации, весьма условен и несовершенен. Но мой знакомый относится к совсем особой породе людей. Я не знаю даже, «порода» ли это — вспомним слова Мандельштама: «Не сравнивай — живущий несравним»... Это люди, глубоко болеющие Богом, точнее, Его отсутствием. По ка-

кой-то причине они Бога не встретили, не узнали, почему-то они отрицают Его — но на это пустующее место они не могут, не дают себе права поставить ничто другое. Они знают, какой-то неведомой глубиной сердца, тайной высотой своей личности, что это пустующее место — таково, что к нему не подходит ничто в мире, на этом престоле не может стоять ни один идол.

Отрицаая существование Бога, они исполняют жизнью своей Его заповедь о нетворении кумира, и, встречая та-

ких людей, я понимаю, почему в римской империи «атеистами» называли христиан.

Честно глядя на жизнь, эти люди видят и чувствуют и ценность и красоту мира и человека — и невыносимость зла и тления, эту красоту пронизавших и отравивших, и личностно мучаются этим всем. Одним из таких был, например, Ницше, за свою честность и подлинность заплативший подлинную, страшную, иовскую цену...

Когда приближается Рождество, мой знакомый начинает

поститься (так он делает и Великим постом), объясняя мне, что это «здоровое и полезное дело», но по лицу его видно: тут не просто забота о теле, происходит что-то касающееся духа, внутри он как-то собирается, глаза светятся по-новому, и свет этот немного печален и тревожен...

Как он относится к грядущему в мир Младенцу? Уверен в одном: неравнодушно. Какие-то есть у него с Христом личные отношения. А какие именно... приступит человек, и сердце глубоко, кто, кроме Бога, эту глубину ведает, по-

тому я и не пристаю с разговорами. Захочет, будет нужно — сам заговорит...

Меня он в эти дни при встрече всегда поздравлял так, немного неуклюже: «С праздниками зими вас!» И я знаю, что эта фраза — искренняя (и вовсе не в русле современной индифферентной «веротерпимости», стремящейся кастрировать живое и нивелировать Истину...) А потому сердечно отвечаю: «И вас также!»

**Священник
Сергий Круглов
// Правмир.ру**

Просто будь честным

Лучшим лекарством от уныния является исповедь. Про то и святые Отцы писали. Вот только делать этого мы совершенно не умеем! Мы внимательно прочитали об этом в толстых святоотеческих книгах, но на практике творим совсем иное. Придя к священнику, мы с грустной физиономией давим из себя слезинку и пытаемся рассказать весь бред, который посетил нашу голову

В результате исповедь превращается в почти полное повторение всех прилогов, которыми смущали нас бесы. Ах, как «благочестиво» мы изливаем душу! Нам ведь так хочется покаяться правильными, вместо того, чтобы быть искренними!

Нас больше волнует то, что подумает о нас духовник. И гораздо меньше смущает то, что ведаёт о нас Бог.

Духовник – как унитаз. Не стесняйтесь периодически выливать из души свои помои. А то всё льёте лимонад, боясь испачкать белый фаянс. Не бойся! Расскажи то, что действительно наболело. И не усердствуй в подбории умных слов. Просто будь честным!

Игумен Валериан (Головченко)
«Записки на полях души»
// <http://o-val.ru>

Как не бояться исповедоваться

Не знаю, замечали ли вы такую закономерность. Совершишь грех - и гадко становится на душе! Теряешь свободу, сгущается тьма, места себе не находишь... Потерпишь немного, подождешь, – грех забывается. Становится светлее, снова чувствуешь себя свободным! Кажется: зачем каяться, зачем идти на исповедь?! Это все священники придумали! Забыть и не беспокоиться!

ПОСЛЕ КАЖДОГО СОВЕРШЕННОГО ГРЕХА МЕНЯЕТСЯ СОЗНАНИЕ. ЭТИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЗНАНИЯ СТАНОВЯТСЯ НЕОБРАТИМЫМИ, если грех не очищается покаянием и стремлением к исправлению жизни. Ты привыкаешь ко греху, как приноживаются к дурному запаху, и уже его не замечаешь. После каждого нераскаянного греха ты все больше погружаешься во тьму, все больше теряешь свободу, но перестаешь это замечать.

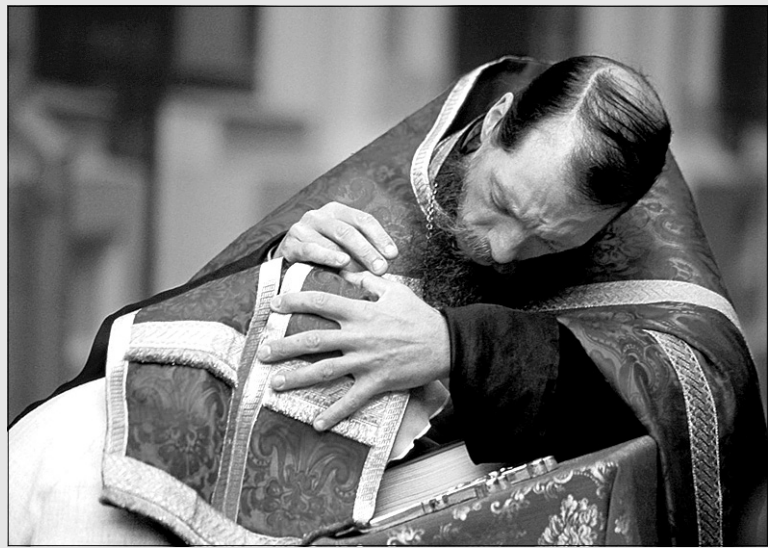
Если вы никогда не исповедовались или исповедовались давно не откладываете исповедь, даже если вы совершили тяжелые грехи и не знаете, как избавиться от них. Не бойтесь говорить о самых тяжелых и постыдных грехах.

Священник не будет относиться к вам хуже, если узнает ваши страшные тайны. Тех людей, которые покаются в тяжелых грехах, я даже люблю больше, чем тех, кому яко бы не в чем каяться, потому что если человек по-настоящему кается в грехах, он совершает подвиг исправления своей жизни. И у меня возникает к нему чувство сострадания и любви.

Священник не осудит вас и никому не расскажет о том, что вы говорили ему на исповеди. Если он это сделает, то перестанет быть священником, лишится благодати священства и будет извержен из сана. Священник сам грешный, и он понимает, как вам трудно бороться с грехом, особенно если до этой исповеди вы жили, не зная Бога.

Батюшка посочувствует вам, поможет советом. Лучше, наверное побороть стыд и сказать о всех своих грехах на исповеди одному священнику, чем ожидать Страшного Суда, на котором сокрытые грехи будут открыты перед всеми. Я, честно говоря, хотя исповедуюсь уже почти 40 лет, все равно всегда немного боюсь идти на исповедь. Что-то все время мешают. Наверное это не «что-то», а «кто-то», тот лукавый и скверный дух, который понимает, что после исповеди он потеряет власть над нашей душой.

Епископ Пантелеимон (Шатов)
// Блог владыки

Чудеса

Рождество и Крещение Господне, словно специально даны нам для всякого рода явления чудес. Здесь и святочные гадания, и ряженые, и в прорубь лезем всей страной, порой даже в тридцати градусные морозы. И большим числом бы залезли, да мощностей, в смысле прорубей, не хватает. А почему такая массовость? А сказки хочется, чудес ждем, и чем старше человек, тем он чудеснее.

Так и у нас. Приходит вчера бабушка за крещенской водичкой с полиэтиленовым баллоном из-под газировки, литра на полтора. «За водой, - говорит, - пришла». «Так ты же приходила совсем недавно, что уже все выпили»? «Да, нет», интригуяще улыбается старушка. - На духовную борьбу все ушло. Дедушка – то мой, оказывается, бесноватый. Всю жизнь с ним прожила, и даже не подозревала»

Дедушка её добрый труженик, до последнего дня животных в деревне держал, всякий раз из поселка варевом хрюшке возил, потом на курочек перешел, тяжело уже было. Как ослабел, так уж только ходил собачку подкармливал у себя на даче, и, в конце концов, слег – возраст. Все, помню, мы с ним встретимся, остановимся, поговорим. А потом, к сожалению, моего знакомого обезножило.

Приходит его бабушка в праздник домой с крещенской водой и давай по квартире ходить кропить. Дай, думает, окроплю ко я деда, как он интересно реагирует. Вон, по телевизору все про бесноватых показывают, как они от воды орут. А бабушка в это время на кровати мирно дремал и не ожидал от своей супруги никаких терактов. За что и заплатил. Бабушка, подкравшись, окатила беднягу ледяной крещенской водой. И как она потом рассказывала: «Такое беснование с дедом началось! И руками замахал, и ногами, сам ругается всячески и в меня кинуть все чем-то хочет. Пришлось на него все полтора литра и вылить. Вот пришла за новой».

Представил себе эту картинку и умоляю старушку. «Мать», говорю, «Христом Богом прошу, оставь деда в покое. Если кто из вас двоих и бесноватый, то это явно не он». Бабушку я поругал, а ведь ее рассказ обличил меня в одном не очень благовидном поступке, или, если можно сказать, моем озорстве. В результате которого, я неожиданно пересекся с чудом.

Дело было так. Пригласили меня в дом к тяжело больному человеку, исповедать его и причастить. Уходить уже собрался, да чувствую в доме их от страданий очень уж тягостно. Достал я крещенской водички и думаю: «Пройдусь немного по квартире, окроплю, нужно эту тугу в доме хоть немножко ослабить». После окропления помещения святой водой, замечал многократно, в нем становился свежо, словно легкий морозец по дому прошел, и на душе светлее.

Только начал кропить, смотрю, а на диване в другом конце комнаты спит здоровенный котик, я такого до этого один только раз и видел: в Москве мальчик в метро ехал, на коленях держал. Действительно – кот Бегемот. Вот я на этого кота взял и ливанул водичкой. И явлено мне было чудо.

Кот поднял свою голову.

Посмотрел на меня недоуменно и человеческим языком спрашивает: «Ты чего, поп, с ума сошел? Тебе что, больше делать нечего»? Встал, сполз с дивана и пошел к хозяйке. «Мать, что творится в нашем доме, что это за хулиган? Ладно, если бы я его трогал, а то ведь ни за что, взял и водой облил». Хозяйка ему отвечает, я не шучу, «Ну ладно, ладно, он не со зла, случайно, видать получилось. Больше он не будет». Котище вернулся на свое прежнее место, внимательно посмотрел на меня своими глазами плошками и сказал: «Больше так не делай» и снова заснул. Я остолбенел, и язык мой «прильпни гортани моему».

этот чувствую очень остро.

«Крыса, что ли сдохла»? подумал я. Нужно будет все посмотреть. Пока кушал, тело занесли в храм. Бегу назад, опять этот запах, только резко усилившийся. Зашел в сам храм – все в порядке, тело сразу из холодильника привезли, никаких запахов. Начал отпевание, смотрю, мои помощники забегали, матушка, та вообще за горло держится, бывший химик, у нее обоняние, как у того парфюмера. Через какое-то время я остался один с неутешными родственниками, а мои в это время прочесывали сантиметр за сантиметром притвор, на колокольню поднимались, пытались определить источник запаха, но тщетно. Запах стоял именно в притворе, где вообще ничего кроме стен и каменных плит под ногами не было.

После отпевания я всех отпустил, а сам еще уехал на требы. Через какое-то время моя староста звонит мне и говорит, что оставила ключи в храме. Пришлось ей меня ждать. С треб меня привезли в половину четвертого, староста была на месте. Открыли двери,

запах, который, мы надеялись, за полтора часа выветрится, только усилился.

«Что-то здесь не так», дошло до меня, «это не простой запах». Взял крещенской воды, и мы со старостой под пение тропаря Крещению Господню обильно полили пространство притвора. Я тогда вспомнил, что, окропляя храм в сам праздник Крещения Господня, забыл освятить притвор. Спустя несколько минут, собравшись окончательно уходить, мы с моей помощницей вышли из храма. В притворе стоял чудесный запах морозца.

И тогда я понял, что запах тлена, по-видимому, принадлежал тому, кто приходил за старушкой. Пришел из бездны и ушел с добычей*, а присутствие свое обозначил. Вот так наверное там и пахнет. Не забывает он нас, всегда рядом, «аки рыкающий зверь», страшный и беспощадный.

И раньше бывали такие явления в притворе, но чтобы так, как вчера, не припомню. Вот такие чудеса.

* женщина, по-видимому, умерла без покаяния (прим.ред.)

Священник Александр Дьяченко
//Жити завтра

Микробы и Причастие

«На днях моя подруга поставила меня в тупик своим вопросом: «Когда в православных храмах будут причащать одноразовыми ложками? Как можно облизывать одну ложку и запивать из одной посуды? Я не могу заставить себя причаститься, т.к. представляю себе все эти микробы и я просто в ужасе. Вот если бы сделали реформу, начали бы пользоваться одноразовыми ложками, намного больше людей пришло бы в храм! Надо в конце концов быть цивилизованными». Если честно, я не знаю кроме нее людей, которых бы останавливала от причастия эта причина. И я не смогла как-то внятно и убедительно ответить на ее замечания»

Диакон Виталий Богданов: Хочу заранее попросить прощение за то, что мой ответ может показаться излишне категоричным и даже жестким, но я скажу правду: подобное мнение на самом деле, что бы ни думал человек, является всего лишь отговоркой. Отговоркой, в которой совершается попытка оправдать нежелание идти в храм, переломить какие-то свои тайные внутренние проблемы, мешающие приступить к исповеди, к таинству покаяния и соединения с Христом в Таинстве Евхаристии.

Я, немного забегаю вперед, скажу, что Римско-католическая Церковь в XX веке пошла подобным путем и, решившись Второго Ватиканского собора, сделала максимально комфортным и удобным для людей участие в богослужении. Месса была переведена практически на все существующие языки, была укорочена до неузнаваемости (продолжительность составляет сейчас в среднем 20 минут), необходимость особой подготовки к Таинству Причастия была сведена до минимума, также практически был упразднен евхаристический пост.

И, конечно же, для соблюдения гигиены в католической церкви не существует причастия под видом Тела и Крови Христовой. Только облатками – маленькими частичками хлеба, приложенными в таинстве Евхаристии к Крови Христовой. Но, как показала практика, всё это движение, направленное как бы к человеку, созданное для предоставления ему максимально комфортных условий, принесло совершенно противоположные плоды. Римско-католическая церковь потеряла остатки своей паствы. Сегодня большинство католических храмов в Западной Европе в лучшем случае продается под музеи, в худшем – их выкупают представители частного бизнеса и организуют в них ночные клубы, гостиницы, бары, рестораны.

Не так давно мой знакомый православный священник из Голландии, иеромонах Серафим Станхард, который служит в Гааг-

ско-Нидерландской епархии РПЦ, за смешные деньги выкупил у католического аббата целый монастырь на окраине Амстердама. Этот аббат предпочел, чтобы, пусть даже за копейки, но продаст этот монастырь православному священнику, который со временем организует там православную монашескую общину, чем за хорошие деньги это здание купят люди, которые сделают там в конце концов место непотребства. Представьте себе, какие чувства должен испытывать настоятель храма, если он будет знать, что через некоторое время в монастыре, который он продал за какие угодно деньги, будет устроен, например, ночной клуб.

К сожалению, это норма для современной Западной Европы. Люди, несмотря на созданные для них все комфортные условия, не идут в храм. Вопрос: почему? Причина того, что они не хотели идти в церковь, не хотели причащаться, была вовсе не в отсутствии гигиены, вовсе не потому, что тяжелыми и неподъемными были правила подготовки к Таинству Причастия. Причина была в другом: они не хотели. А эти условия были лишь отговорками, и когда их устранили – люди как не ходили, так и не пришли.

Что я могу сказать по поводу гигиены Таинства Евхаристии. Христос, его Божественное тело и Божественная кровь – это, по словам святых отцов, «Огонь попопалый». Если вы почитаете молитвы перед причастием, вы увидите, как святые отцы представляют себе Тело и Кровь Христову. Это Божественная сила, олицетворяющая всякую скверну, не только духовную, но и физическую. Если какой-то человек, приобщаясь Тела и Крови Христовой имеет заболевания, они не могут никаким образом коснуться евхаристических сосудов.

Представьте себе святых апостолов на Тайной Вечере, которые бы спрашивали Учителя: «Равви, а ты не болен ли какой-нибудь болезнью?» А ведь в те времена существовали самые разнообразные смертельные болезни. И никто из апостолов,

это даже немислимо представить, не могли спросить друг у друга: «Скажи, Петр, а не болен ли ты какой-нибудь заразой?». Это было просто бессмысленно. Ведь ученики верили в Божественную силу и благодать. И сегодня мы знаем из практики церковной жизни, что к чаше подходят самые разные люди, с самыми разными болезнями. И никому не приходилось сталкиваться с тем, чтобы кто-то мог ими заразиться.

Я приведу пример из личной практики. Однажды мне пришлось участвовать в совершении Божественной Литургии в тюремном храме. Вот представьте себе, что такое тюремный храм? Это колония общего режима, где содержатся в заключении самые разные люди. Среди них есть те, кто болен очень серьезными болезнями, в том числе разными формами туберкулеза. Наверняка вы знаете, а если не знаете, я расскажу: дьякон после литургии «потребляет» всё, что осталось после причастия в евхаристической чаше.

Представьте, что бы было, если бы я думал о гигиене, о том, что могу заразиться туберкулезом или еще какой-нибудь опасной болезнью. Я бы просто не смог прикоснуться к чаше! Но как любой верующий человек, я отдавал себе отчет в том, что, даже если какой-то микроб, какая-то, как вы говорите, бактерия, могла попасть туда, то Божественная Благодать, в силу моей веры, всё это уничтожит. Может быть, этот микроб не будет физически стерилизован, уничтожен, но вам, мне, любому другому причастнику, не сможет доставить никакого вреда.

Как сказал Апостол своим ученикам перед Вознесением на Небо: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; ...будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им» (Мк. 16, 17-18).

В Книге Деяний описана такая история: апостол Павел, путешествующий на корабле со своими спутниками, был выброшен

штормом на берег, где они нашли пристанище у местных жителей, стали разводить костер. И вот, чтобы помочь своим собратьям, Павел взял охапку хвороста, собираясь бросить её в костер. И из хвороста вылезла ядовитая змея и повисла у него на руке. Все окружающие сказали: «Ну точно, этот человек был грешником, преступником. Вот он спасся от моря, от шторма, но и тут Суд Божий настагает его своим наказанием». А Павел меж тем взял спокойно в руки змею и отбросил в сторону, и она ему никакого вреда не причинила. И тогда это событие так глубоко потрясло очевидцев, что они стали думать наоборот, что он бог, который сошел к ним на землю в человеческом облике. Хотя причина была в том, что в своем сердце Павел имел образ Господа, и доверял Ему свою жизнь.

Вот о чем стоит всегда помнить, когда Вас терзают сомнения. Господь всемогущ. Но то, как будет осуществляться действие Благодати Божьей, будет зависеть в том числе и от нашей веры. Если человек действительно опасается подхватить какую-то инфекцию, приняв участия в Таинстве Евхаристии в той форме, в какой она сейчас существует, я могу сказать следующее: любую из инфекций можно подхватить в каком угодно месте. Наш мир вообще исполнен разнообразных опасностей.

Можно не только подхватить инфекцию, можно споткнуться и упасть, нас может сбить автомобиль, когда мы идем на наш зеленый свет по пешеходному переходу. И если мы о каждой опасности будем так пристально думать, то, следуя подобной логике, нам не

только не стоит подходить к чаше во время причастия! Нам стоит запереться у себя в квартире, делать каждые 5 часов кварцевание и никуда больше из дома не выходить. Но вы сами понимаете, что это абсурд. Здесь просто стоит волевым усилием себя дисциплинировать, где-то даже пересилить – и прийти в храм. Посмотрите, ведь приносят маленьких детей, грудничков, приходят 80-летние старушки – те, кто априори обладает слабой иммунной системой. И до них причащаются самые разнообразные люди. Мне, за девять лет моего служения, не приходилось слышать даже краем уха, что кто-то заболел после причастия. А вот об обратном – о случаях телесного исцеления, о случаях духовного прозрения – мне приходилось слышать и даже встречать таких людей.

Если мы не можем пересилить себя и подойти к евхаристической чаше, потому что считаем, что там какие-то микробы, инфекции, от которых мы желаем оградить себя, мы можем вполне подхватить ту же самую инфекцию в любом другом месте. И тогда нам, наверное, будет стыдно, что мы боялись подойти к Христу, когда он звал нас: «Придите, едите Мое Тело». Он для нас принял смерть на Кресте и дал нам этот бесценный Дар. А мы желаем пренебречь им, ссылаясь на какие-то мнимые опасности. Но эти опасности подстерегают нас на каждом шагу, об этом стоит помнить. Помните о словах Христа: «По вере вашей да будет вам» (Матф.9:29).

Диакон Виталий Богданов
// Матроны.ру

Жажда истины: Работать в праздник?!

- Спрашивает раба Божия Мария: «Сегодня великий праздник, и ничего нельзя делать. А если я работаю, и время для уборки в доме у меня есть только в выходные? На мой взгляд, провести праздник в грязи еще больший грех. Как быть?» Действительно ли есть такое церковное правило, что в праздник ничего нельзя делать?

- Протоиерей Дмитрий Смирнов: Нет, такого правила я не встречал. Но все же зависит от организации. Человек работает - замечательно. Можно вечером убраться, а можно утром пораньше встать. А можно и вообще в праздник, вместо того, чтобы в храм идти, взять и хорошо убраться. А можно телевизор включить и лечь, а убраться после праздника. Все можно.

- Батюшка, тогда посоветуйте, что полезней.

- Полезно так устроить свою жизнь, чтобы и в доме

было прибрано, и это не мешало бы посещению храма в те дни, когда очень желательно быть в храме.

- Существует устойчивое мнение, что в воскресный день и тем более в праздник нельзя заниматься какими-то домашними и вообще суетными делами. Многие говорят: Ой, белье вчера замочила, а до завтра оно прокиснет, а сегодня праздник. Что делать?

- Нет, ну если был уже в храме - пришел, пообедал, постирал. В этом никакого греха нет.

- То есть, праздничный день - это не день праздности в прямом смысле слова?

- Ну да, это такое народное название. Этот обычай возник, потому что в христианском обществе не было принято, чтобы вместо посещения храма люди занимались бы стиркой. Стирка считалась не уважительной причиной, потому что лучше ходить в грязном белье, чем устроить стирку на Благовещение, допустим. Или на Вербную. То есть, всегда имеются какие-то приоритеты.

Вот выбор: идти в грязном

на службу - или не идти вовсе?

Лучше идти в грязном. А еще лучше в чистом. И головку помыть. Вот это самое замечательное. А все остальное, могу не могу...

Ну не можешь - не надо, а кто тебя заставляет?

// Радонез

Ты пришел!

Продолжение.
Начало на стр. 1

Размякшие от вина, они быстро забыли тему нашего разговора и стали клевать носами. Те, кто работает на воздухе, быстро засыпают в тепле. Они уснули, а я вышел из дома. Я знал, где они пастухи стада, и где могло произойти то, о чем говорили люди с обветренными лицами. Снег, сухой и твердый снег, хрупал под моими ногами, пока я шел к обычному месту выпаса овец. И вдруг свет, необычайный, мягкий и теплый свет согрел мою щеку. Он не ослепил глаза, а именно согрел щеку. Видит Бог, Которому я так много молился раньше, что не пойти на этот свет было выше сил человеческих. Я пошел, и снег подо мною был уютным, так что было ясно — по этой дороге иду я не первым.

Не помню точно и врать не буду, кто был там, кроме меня. Старик ли это был, или молодежь. Но я прошел сквозь небольшую толпу, никого не заметив и не узнав в лицо. Дверь скрипнула, и глаз мой непроизвольно зажмурился. Не от яркого света, нет. Свет в домике был более чем скуден. Я зажмурился от сияния, окружавшего головку Младенца, мирно сопевшего на руках у Матери. Он выглядел простым, обычным ребенком. Таким, которые плачут от газиков в желудке, жадно ищут сосок и краснеют от долгого плача. Но я ведь не простак, не так ли? Я же понимаю,

что никакой вол не будет дышать на младенца ноздрями, если это не особый младенец. И никакие чужестранцы не возьмут на плечи тяжесть долгого пути, если речь идет об обычном ребенке. И никакой пастух, сколько бы он ни выпил вина, не станет придумывать невозможное, приплетая к своим фантазиям Самого Господа Бога. Да и само сияние от Его темечка, оно, не говорит ли лучше всяких слов о том, Кто пришел и Кто родился!?

Я замер в углу комнаты на скрипучем полу. Замер, боясь пошевелиться и заскрипеть половицами. Мои глаза устремились в теплую и мягко сияющую глубину колыбели, а мысли заскакали, как сошедшие с ума.

«Неужели это — Ты? — думал я. — Неужели, Ты пришел? Вот так странно и неожиданно пришел?! Пришел беспомощным и слабым, нежным и незащитным? Я думал, что изнемог, когда просил Тебя явиться. А теперь Ты явился, и я изнемог еще больше, потому что Ты пришел неожиданно, без всякого величия...»

Я стоял и смотрел. А слова сплетались в цепочки и нити, а затем расплетались, оставляя мысль пустой и беспомощной. Я ждал одного, но получил другое. Я встретил то, о чем не мечтал. Самое время прекратить думать. Колени мои сами собой подогнулись, и я опустился на них, склонившись лбом до самого пола. «Ты

правильно сделал», — услышал я через минуту над правым ухом. «Не надо размышлять. Надо преклониться».

Я повернул лицо и увидел сияющий взор. Только взор и только на секунду. Видимо это был один из тех Ангелов, что возвестили пастухам рождение Господа от Девы. Как хорошо они говорят! Как кратко и точно говорят Ангелы! Не надо размышлять. Надо преклониться!

Я преклонился. А теперь распрямился и стал на ноги. Младенчик все так же спал. Мать склонялась над Ним, напевая что-то тихо и нежно. Не поворачиваясь к Ним спиной, пятась, я вышел на улицу, унося в груди такую сладкую и густую смесь ощущений, что тысячи людей могли бы напиться ею и устать от сладости.

Снег хрупал под ногами. Сухой и твердый снег. Снег опускался на мои ресницы, облеплял усы и бороду, таял на теплой коже шеи. «Он пришел», — думал я и захлебывался слезами. «Он пришел, но не так, как я просил, а по-своему, смиренно и невообразимо. Какой же Он удивительный. Какой же Он...»

Когда я вернулся до-

мой, пастухи только что стали просыпаться. «Ну что, — спросили они, — ты был там?»

Я молчал. Снег на ресницах растаял, но пастухи умели отличить растаявший снег от слез, стоявших в глазах. И слезы благоговения они тоже умели отличить от слез боли или обиды.

«Давайте выпьем!» — сказал один из них. И этот голос был истинным спасеньем от нависшей тишины. Мы долго пили и пели, мы радовались до самого рассвета. Мы боялись произнести лишние слова, что бы не оскорбить грубыми звуками человеческой речи ту Тайну, к

Которой мы все прикоснулись.

Он таки пришел! Как интересно потечет теперь жизнь человеческая! Как сложно и хитро, как странно и счастливо теперь заживет человек!

Я был весел не в меру. Но избыток горячего вина и шумная пастушеская компания не мешали мне всякую секунду этого спонтанного праздника твердить про себя: «Ты пришел! Ты пришел! Благодарю Тебя!»

Протоиерей
Андрей Ткачев
// Радонеж

Что просить у Бога

Продолжение.
Начало на стр. 3

На следующий день крысы не пришли. Не было больше ни шума, ни топота, ни визга. Жена на всякий случай еще пару дней сидела за полночь с включенным светом, но хвостатые соседи так и не появились. Они нашлись, лишь когда я приехал и полез в подпол за картошкой. Семь большихдохлых крыс валялись на земле неподалеку друг от друга. Я собрал их в ведро и отнес в поле, из которого они в не-

добрый час пришли к нам в дом. После этого крыс у нас не было несколько лет. Такое вот странное чудо...

Легендарный Гамельнский крысолов утопил полчища докучавших городу крыс с помощью волшебной дудочки. Моя жена умудрилась сделать примерно то же самое с помощью своей наивной, но искренней «самодельной» молитвы. Видимо, о чем-то подобном Иоанн Кронштадтский писал: «Хорошо иногда на молитве сказать несколько своих слов, дышащих горячею верою и любовью ко Господу. Да, не все чудными словами беседовать с Богом... а надо показать и свой ум... притом же к чужим словам как-то привыкаем и хладеем. И как приятен бывает Господу этот наш соб-

ственный лепет, исходящий от верующего, любящего и благодарного сердца: пересказать нельзя».

«Не проси у царя навоза...»

Просить Бога о земном в православной традиции не принято. Преподобный Исаак Сирий очень категорично говорит об этом: «...Если кто попросит у царя немного навоза, то не только сам себя обесчестит маловажностью своей просьбы, как показавший тем великое неразумие, но и царю своею просьбой нанесет оскорбление. Так поступает и тот, кто в молитвах своих у Бога просит земных благ».

Но... все равно ведь — просим. Каждый о своем. Одни по недомыслию. Других жизнь прижала так, что без Божьей помощи уже и не продохнуть. А третьи — в простоте душевной, не задумываясь особо над уместностью подобных просьб. Хорошо ли это?

Я не знаю. Но могу предположить, что если человек не дорос в своем духовном развитии до молитвы о смирении, терпении и люб-

ви к ближнему, то лучше уж пусть у него будет молитва о каких-то простых земных нуждах, чем никакой молитвы вообще. Ведь любое обращение к Богу — уже благо для человека, потому что по-настоящему приучает его жить в присутствии Божию. А без этого сознания ни о каком духовном росте даже и говорить не приходится.

Ну и напоследок — несколько утешительных слов святителя Луки (Войно-Ясенецкого), сказанных им не для отшельников-аскетов, а для обычных мирян, которые, по немощи своей, все же выпрашивают «навоз у царя»:

«Всё то, чем живет человек, — все заботы, все скорби наши и страдания, наши нужды, даже самые малые, — составляют нашу духовную жизнь, ибо все наши переживания, все наши нужды кладут отпечаток на жизнь нашего духа. А если так, то они и в очах Божиих важны, ибо цель жизни каждого человека состоит в том, чтобы стать чистым, святым.

Значит, всё, что омрачает жизни духа, что омрачает его, что отвлекает дух наш от

пути добра, не может быть безразличным для Бога и Ангелов. Господь знает, как важны для нас все наши переживания, страдания и нужды, а потому обо всем Он заботится, ибо любовь Его к людям безмерна и безгранична.

Знает Господь и хранит всё. Он знает, что наши жизненные нужды и наши скорби очень важны в духовной жизни нашей, поэтому ни одна из мелких нужд, ни одна из малых скорбей наших не может быть безразлична Богу.

Оттого всегда просите Бога обо всем, что вам надо, не смущаясь мыслью, что недостойно Его воссылать молитвы о повседневных своих нуждах. Как малые дети, простирайте к Богу руки, всегда просите обо всем без смущения, просите то, что нужно вам: с детским доверием, ожидая помощи во всем, что не противно воле Божией».

Александр Ткаченко
(печатается в сокращении)
// Фома

Притча о званых на брачный пир (Мф 22:1-14)

Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их.

Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир.

И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими.

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных

Кто мы такие?

Оказывается, человек может такой мир для себя создать, в котором ему совершенно не нужен Господь. Он так долго жил в этом мире без Бога, что Он ему только мешает. Приходит Господь, зовет его, а тот отворачивается. Досаждают голос Божий человеку. Не нужен ему Господь. Всячески ограждает себя человек от Бога. У него своя жизнь есть. У него свои интересы. Бог не имеет никакого места в его доме. И от таких людей Господь отворачивается. Но дом Божий, тем не менее, открыт всегда и для всех людей. Господь всех призывает, как Он нас с вами призывал. Посмотреть на нас, — кто мы такие? Откуда мы пришли? С чем мы пришли в этот дом Божий? Мы на тех людей похожи, которые и добрые, и злые, и хромые, и слепые, всякие. Только, когда Господь в свой дом людей зовет, Он обязательно ждет, чтобы человек изменился, чтобы, придя в дом Божий, он стал другим

Существовал такой обычай: когда богатый человек звал к себе на брак, он сам одевал приглашенных в праздничные одежды. Каждый, кто должен был придти в этот дом, получал праздничную одежду от того, кто его туда позвал.

Но очень часто происходит так, что мы приходим в храм Божий, все еще дорожа своим местом в мире. Мы приходим, потому что нас сюда позвал Господь, нам идти больше некуда. Приходим и видим, что здесь совсем другая жизнь. Что здесь совсем другие законы. Что здесь все происходит по-другому, совсем не так, как в этом мире. Здесь нас ждут. Здесь нас слушают. Здесь нас пытаются понять. Здесь за нас молятся. Здесь помогают нам. Здесь люди, встретившись с Богом и друг с другом, начинают жить общей жизнью.

И все это — ни за что, не за какие-то наши заслуги, не за какие-то наши труды особенные, а потому что эта дверь открыта для каждого человека, потому что Господь всех принимает, для Него нет чужих в этом мире. Для Него и званые, и избранные, и незваные — они все званые. Они все свои. Места за этим пиром хватает для всех. Эти двери открыты для каждого человека. И поэтому ничего удивительного, что здесь,

в храме, в Церкви, собираются и чистые и грязные, и умные и глупые, и образованные и некультурные. Все люди собираются в этом месте, и все становятся одинаковыми. Не одинаково плохими, а прекрасными, одинаково прекрасными. И каждый по-своему.

Потому что благодать, которую Господь нам подает, так может каждого из нас украсить, что за этой прекрасной чудной одеждой совсем не видно наших пороков, нашего искажения, нашего греховного состояния, наших дурных привычек, которые мы сами видим в себе, когда предстоим напрямую перед Богом. Господь сокрывает их своим благодатным покровом даже друг от друга, чтобы таким образом нас сохранить, чтобы мы могли в Его одежде походить и исправиться, так походить, чтобы эта одежда стала нашей, чтобы мы никогда ее с себя не сняли, чтобы мы никогда не сдернули эту прекрасную благодатную одежду, эту ризу, которую Господь каждому из нас вручает, которая хранит нас от всего, которая является покровом нашим, и одеждой нашей, и пищей нашей, и светом нашим, и домом нашим.

А бывает так, что нам дается — на, возьми, сделай это по-настоящему своим, сбрось грязь с

себя, очистишь, не нужна тебе такая старая ветхая одежда, но нет, вот это я возьму себе, а вот это, свое, — я оставлю. Это будет всегда мое. Я все равно буду ее носить. Я и светлую одежду возьму, и грязную вонючую себе оставлю. И так буду жить и питаться из двух источников. Тут поем, там поем, и отсюда и оттуда возьму, и все себе, и все себе. И буду всем пользоваться. Все же дается так просто, ни за что не отвечаешь, можно же пользоваться.

И оказывается, что приходя в храм, человек может оставаться совершенно чужим для Бога, вне брачной одежды. Господь ему подал ее — на, возьми! Нет, моя одежда ближе к телу. Мне мое нужно. А Твое, Господи, мне нужно постольку, поскольку я это хочу себе забрать, не отдавая ничего обратно.

Таково наше состояние, состояние современного христианина. Мы все такие до мозга костей. Господь нам подает, Господь нам все дает, Себя дает в причастии Святых Христовых Таин, только бы мы изменились, только бы мы эту одежду светлую брачную сделали своей и всегда бы в ней ходили, как первые христиане после крещения ходили по улицам в белой одежде, в которую их

одевали во время крещения. А за это они могли сразу пойти на муку, потому что в светлой крещальной ризе выходили в языческий мир, в мир, кипящий злобой по отношению к христианству. И тут же в этой брачной одежде они шли ко Христу, обагрив ее своей кровью.

А мы выходим из храма в мир, и боимся вне храма быть христианами, выйти в мир такими, какими нас хочет видеть Господь. Мы постоянно надеваем на себя одежды этого мира. Мы постоянно пытаемся скрыть себя, скрыть брачные одежды, врученные Господом, а грязную одежду этого мира на себя надеть. Мы свои здесь, посмотрите: так же волнуемся, когда что-то происходит в стране, забываем о Боге, суетимся, тратим деньги, покупаем продукты, испытываем волонтеров, покупаем земли, забываемся в своих земных праздниках. А Христовы одежды мы прячем, потому что если мы в них выйдем в этот мир, то над нами смеяться будут, нас заплюют, потому что христиане всегда чужие в этом мире. И нам кажется, что легче быть своими для мира, и чужими для Бога, что так мы сохраним себя. А так нельзя. Нельзя одновременно находиться и там, и здесь. А можно быть только до

конца чьим-то рабом: либо рабом Божиим, либо рабом мира сего.

И Господь в этой притче дает нам еще раз понять, кто же мы такие. Как же мы можем так жить, когда Господь нам все дает, когда двери храма для нас открыты, когда слово Божие для нас звучит, когда в этом слове Божиим возвещается правда Божия, которую никак нельзя победить, которую ничем нельзя заглушить, потому что правда Божия — это победа над этим миром.

И нам Господь дает возможность этот мир победить. Нам Господь дает силы в этом мире жить. Он птиц небесных питает и одевает, чтобы мы знали, как нас любит Господь. Он брачную одежду каждому из нас дает и приглашает на свою вечерю. Он каждому дает благодатное место за этой вечерей, чтобы мы вместе с Ним пребывали. Так будем это слышать. Эта притча для нас, чтобы нам не услышать эти страшные слова, которые сказал Господь людям, возлюбившим этот мир более, чем мир Царства Небесного, — много званых, но мало избранных.

Протоиерей Алексей Уминский

// <http://www.trinity-church.ru/>

О том, как прихожане превращаются в захожан

Бог Отец — Небесный Царь — устроил брак Своего Сына с Церковью. Все мы, именующие себя христианами, приглашены на свадьбу, на брачный пир. Этот пир имеет начало, но не имеет конца. Мы можем участвовать в нем каждое воскресенье, даже каждый день, — и нас там ждут, нас зовут туда. Но откликаемся ли мы на этот призыв? Далеко не все и далеко не всегда

По-житейски, по-человечески всё это понятно, но получается, что человек неделя за неделей, месяц за месяцем отвергает призыв Сына Божьего, оскорбляя Его и Его Невесту.

Но не менее часто встречается и другое. Представим себе: человек принимает приглашение, приходит на свадьбу, но ничего не ест и не пьет. Почему? Боится, что отравлено? Избегает вводить хозяина в издержки?

Презирает пригласившего и его близких? Так или иначе, но в любом случае такое поведение выглядит странным и вызывающим.

Между тем подобную картину мы можем регулярно наблюдать в наших храмах. Мирянин посещает воскресное богослужение, но не причащается. То есть он, конечно, причащается, но редко. Каковы причины? Они

весьма солидны и основательны: не пропостился нужное число дней, не вычитал положенное правило, не был накануне на всенощной или (самый веский довод!) уже причащался в прошлое воскресенье.

Выглядит всё это весьма благочестиво, но результат — ровно тот же самый, что и в предыдущем случае. Сегодня человек пришел на воскресную литургию и не причащается, в следующий раз — то же самое, а затем заболел, а затем и вовсе поленился прийти (всё равно «не готовился» — что же и ходить?). И незаметно для себя мирянин из категории ревностных и благоговейных прихожан переходит в разряд захожан, составлявших еще недавно предмет его сожаления и даже презрения. Душа, лишенная благодати, становится уязвима для диавольских искушений; сознавая свое падение, человек искренне считает себя недостой-

ным Божьей милости — и еще дальше отдаляется от храма, от собрания верных, от Христа.

Но Господь милостив. И проходят месяцы, годы — и многие из таких горе-молитвенников всё-таки, с Божьей помощью, приходят в храм. Приходят — и видят много новых лиц. Однако, присмотревшись, прислушавшись, они понимают, что лица-то не такие уж и новые. Вот сосед-пьяница, который допился чуть не до белой горячки, — и ничего, стоит себе, молится, вот и к причастию пошел. А вот наш преподаватель — уж как я его агитировал прийти в храм, а он ни в какую. Я уж тогда рукой махнул — а вот привел же Господь. А это что за странные люди восточной наружности? Так это же цыгане, которых часто приходилось видеть неподалеку от храма. Что — и они исповедуются и причащаются? Да, исповедуются и причащаются. — А где же был я?

Но ни ревностные прихожане, ни вчерашние захожане, ни цыгане не застрахованы от того, что их церковная жизнь будет течь беспредельно. То, что мы крещены, что имеем стаж хождения в храм длиной в несколько десятилетий, что часто исповедуемся и причащаемся, — всё это само по себе не дает нам никаких гарантий, что дальше будет так же.

Каждое воскресенье мы получаем приглашение на брак Агнца, на брак Сына Божьего — и каждый раз мы должны с благодарностью и радостью откликаться на это приглашение, на этот призыв, не забывая при этом надеть подобающую одежду, то есть очистить свое сердце от мирской суеты, от страстей и принести всё свое естество в благодарственную жертву Небесному Отцу.

Протоиерей Федор Людоговский.
Фрагмент проповеди
«Брак Агнца»

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

Наш храм открыт ежедневно с 8 до 20 часов
(в воскресенье до 19 часов)

Четверг 3 января	
Таинство соборования.	8:00
Часы. Божественная литургия.	9:30
Пятница 4 января	
Часы навечерия. Изобразительны.	9:00
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	17:00
Суббота 5 января	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 6 января	
<i>Неделя 31-я по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
9-й час. Великая вечерня.	11:00
Всенощное бдение.	22:00
Понедельник 7 января	
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО	
Часы. Божественная литургия.	00:30
Часы. Божественная литургия (поздняя).	9:00
Великая вечерня.	17:00
Вторник 8 января	
<i>Собор Пресвятой Богородицы</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 10 января	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 11 января	
<i>Память младенцев-мучеников вифлеемских</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 12 января	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 13 января	
<i>Неделя 32-я по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	16:00
Понедельник 14 января	
<i>Обрезание Господне.</i>	
<i>Память святителя Василия Великого</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	16:00
Вторник 15 января	
<i>Память преподобного Серафима Саровского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 17 января	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 18 января	
<i>Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник)</i>	
Часы навечерия. Изобразительны. Вечерня.	
Литургия святого Василия Великого.	
Великое освящение воды.	8:00
Раздача святой воды с 12:30 до 15:00; с 17:00 до 20:00.	
Всенощное бдение.	21:00
Часы. Божественная литургия.	
Великое освящение воды.	00:00
Суббота 19 января	
Святое Богоявление. Крещение Господне.	
Часы. Божественная литургия (поздняя).	
Великое освящение воды.	9:00
Раздача святой воды с 12:00 до 14:00; с 15:00 до 16:30	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 20 января	
<i>Неделя 33-я по Пятидесятнице, по Богоявлении</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 21 января	
Общий молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 22 января	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 23 января	
<i>Память святителя Феофана, Затворника Вышенского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 24 января	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 25 января	
<i>Память святой мученицы Татианы</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00

Прочь, тоска! Христос рождается, славьте!

Рок-музыканта Олега Окунева двенадцать раз душили бесы. Душили ночью, душили жестоко и страшно. Олег только-то и знал одну молитву, которой молился Сам Иисус Христос — молитву «Отче наш». Как только «они» приходили и начинали его душить, он начинал молиться, и «они» уходили. В благодарность за спасение он решил признать Христа как своего Бога и принял Святое Крещение. Но усердно читая Евангелие, Олег пришел к выводу, что устройство современной Православной Церкви не соответствует учению Христа, и что ее нужно перестраивать. В беседах с батюшкой и прихожанами он с горячностью революционера искал правды. Поехал даже к известному старцу, чтобы посоветоваться с ним. В Лавре к старцу еще с пяти часов утра выстроилась большая очередь. Накрапывал дождь. Когда дошла очередь Олега, старец сам открыл дверь своей кельи и ласково позвал: «А, Олег, здравствуй, проходи, только не разувайся». «Откуда он имя мое знает?» — подумал Олег и стал расшнуровывать свои военные ботинки: «Ну что вы, батюшка, на улице-то грязно, я у вас на слежу». «Ничего, ничего, — сказал старец, — не надо, не снимай, так проходи». Олег наконец-то сорвал с себя ботинки и на цыпочках вошел в крошечную и тесную келью монаха. Тот присел на маленький стульчик и жестом пригласил присесть и Олега.

Помолчали.
— Ну что, — начал старец, — станешь ли меня слушать, если буду говорить тебе?
— Стану, батюшка, конечно, стану.
— Не знаю, станешь ли, больно горделив.
— Почему горделив?
— Да ведь я тебе говорил, чтобы ты ботинки-то не снимал, а ты не послушал. А буду говорить тебе о жизни духовной, будешь ли слушать?

Они проговорили минут десять, но Олегу показалось, что целый день. Он шел на вокзал, и нес в себе слова старца: «Не Церковь менять надо, а свое сердце».

Нина Прокопьевна случайно оказалась в Лавре. Забежала перед отъездом помолиться о дочке и сыне, и о внучке Ольеньке. Смотрит, народ очередью благословляется у какого-то седого монаха. По советской привычке к очередям и она стала.

«Это кто?» — спросила она стоящую впереди женщину. «Это старец наш, великой мудрости батюшка», — сказала женщина. Когда Нина Прокопьевна подошла к старцу, какая-то старушка

протянула батюшке сумку, видимо, гостинцы. Батюшка, не глядя на содержимое сумки, неожиданно передал ее Нине Прокопьевне со словами: «Это тебе, душа моя, бери, пригодится. Только смотри, ни с кем в поезде не разговаривай», — и благословил широким православным крестом. Ошарашенная, Нина Прокопьевна отошла и отправилась на вокзал. На вокзале выяснилось, что в автобусе у нее украли все деньги. Слава Богу, билет до дому лежал в другом кармане. «Как же я поеду, — подумала она, — до дому-то трое суток ходу, ни поесть, ни попить». Тут она вспомнила о подарке старца и открыла сумку, которая оказалась набита всякой снедью, — слава Тебе, Господи!

Радостная, Нина Прокопьевна уселась в вагон, размышляя о дивных делах Божьих. Напротив нее сидел худощавый человек в очках, который, видя ее радостное возбуждение, поинтересовался, не из Лавры ли она едет. «Из Лавры, милый, из Лавры», — отвечала горемычная путешественница. Худощавый поправил очки и начал: «А вот вы знаете, что поклоняться иконам — это идолопоклонство, что Православная Церковь искажает...» — и пошло, и поехало. Нина Прокопьевна, только что согретая чудом Божиим, стала спорить с попутчиком-сектантом, и в конце концов они вовсе разругались так, что проводница пригрозила вызвать милицию. Только тут Нина Прокопьевна вспомнила слова монаха: «Смотри, ни с кем в поезде не разговаривай».

Соседку Нины Прокопьевны, многострадальную Валю, вот уже пятнадцатый год мучил ее муж-пропойца Генеч. Генеч пропил дома все. Он обменивал вещи на одеколон и стеклоочиститель. Он воровал у дочки Ольеньки учебники и пропивал их. Он потерял всякое человеческое лицо и сутками валялся на грязном матрасе в своей комнате. После очередного угара, он чуть совсем не потерял зрение и уже еле передвигался на ногах. Валя,

несмотря на уговоры соседок, не бросала Генечу, молилась о нем, плакала и иногда выводила его на улицу, привязывая к себе веревочкой. Так они и ходили вдвоем — на веревочке. Рождественским постом Валя прочитала в церковном календаре, что как раз в новогодние праздники Церковь отмечает память святого Воинифатия Милостивого, небесного покровителя всех страдающих от пьянства. «Как это, — удивилась она, — людям не страшно пить вино в Новый год, заливать вином память святого избавителя от пьянства?» У нее самой дома праздником и не пахло: у Генечу опять был запой. Вечером в новогоднюю ночь она привязала своего мужа на веревочку и отправилась в храм. На улице стоял новогодний гвалт, там и сям взрывались хлопушки и петарды, сияли новогодние огни. Пьяный Генеч не понимал, куда тащит его жена, но смиренно плелся на веревочке.

В храме уже читали шестопсалмие, когда отец Артемий вздрогнул от громкого вскрика и повернулся. В проеме притвора стояла женщина, в глазах ее блестели слезы, а позади, опустив голову, стоял совсем пьяный мужик. «Господи! — закричала женщина так, что читавший псаломщик умолк. — Милосердый Господи! Да избавь Ты этого пропойцу от пьянства! Пожалуйста! Пожалуйста, я Тебя прошу...» Женщина зарыдала, махнула рукой на запшикавших на нее старушек и пошла к выходу. Поплелся за ней и пьяный, привязанный к ней веревкой.

Генечу напугали крики жены, он почти протрезвел. Вернувшись, он улизнул из квартиры и пошел к соседу Сашке, у которого «было». Сашка налил ему «беленькой» и они хотели было выпить, но у Генечу водка в рот не лезла. Она лилась мимо, жгла горло, но внутрь идти не хотела. И так — и эдак, ну никак. «Баба меня слезила», — решил Генеч. Водка не пошла ни на утро, ни на следующий день. Она вообще не пошла. Генеч перестал пить.

Они с Валею теперь каждый Новый год молятся у иконы Воинифатия Милостивого. Валя и не знала, какой у нее мужик хороший да хозяйственный.

И всех их любил и любит Господь наш Иисус Христос, любит так, как не любили их матери, как они сами не умели любить себя. Ради них Он пришел на землю, стал Человеком, был распят и воскрес, и пребывает с нами во все дни, ныне и присно и во веки веков.

Мирослав Бакулин
// Русская неделя

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер». г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 25 декабря 2012 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №785. Цена свободная.

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко